

Вскрывая эту огромную, длинную картонную коробку, Нин Цюянь гадал, не книги ли внутри — уж больно она была тяжелой.

Когда он открыл её, то увидел более тридцати тысяч деталей размером с ноготь. Даже при использовании сверхлегких и тонких материалов вес был внушительным — можно было представить, насколько ошеломляющим окажется результат, если высыпать всё это наружу.

В коробке не было инструкции, а на обороте деталей — никакой нумерации.

Похоже, задача предстояла не из легких.

Впрочем, здесь всё равно не ловил телефон, а скачанные игры он еще даже не запускал.

Нин Цюянь решил попробовать и просидел за пазлом целый вечер, но, увы, сумел собрать лишь несколько разрозненных фрагментов. Как собрать картину целиком, он пока не понимал.

Когда пришло время ужина, Нин Цюянь наконец обрел свободу.

Впервые он так отчаянно ждал стука слуги в дверь.

Он подумал, что после еды сразу ляжет спать. Время на острове и так пролетало быстро — всего два-три дня, а если сложить все визиты, то и полумесяца не наберется.

Если он перестанет сюда приходить, то, наверное, не будет выглядеть невежливым, если не закончит этот пазл?

В вечернее время в столовой Нин Цюянь снова ужинал в одиночестве.

Как и перед прошлым забором крови, еда была вегетарианской.

Однако кухонный персонал словно знал, что в прошлый раз он не наелся: порции стали значительно больше, а блюда — изысканнее, будто они изо всех сил старались угодить ему.

Если не считать пейзажей, то именно еда произвела на Нин Цюяня самое сильное впечатление на Острове Ду.

Он медленно, стараясь растянуть удовольствие, наполнил желудок.

Когда он уже собирался вернуться в комнату, дядя Кан сообщил, что Гуань Хэн специально выделил для него свободное помещение, чтобы он мог заниматься пазлом.

— Господин слышал, что вы провели за ним весь вечер, — сказал дядя Кан. — Он увидел, что вы увлечены, и, опасаясь, что в вашей комнате на полу будет тесно, велел подготовить для вас отдельное место.

Нин Цюянь ошеломлен:

— ...

Почему ему показалось, что Гуань Хэн сделал это намеренно?

— Комната находится в другом конце третьего этажа, — пояснил дядя Кан. — Я сейчас вас провожу.

— Сейчас? — переспросил Нин Цюянь.

— Да.

Третий этаж был личной территорией Гуань Хэна, и всё же он выделил там пространство для Нин Цюяня.

Полный сомнений, он последовал за дядей Каном наверх и дошел до конца коридора.

У дверей дядя Кан почтительно склонился:

— Господин, Сяо Нин пришел.

Гуань Хэн стоял посреди комнаты.

На нем был тот же серебристо-серый халат, что и утром, а выражение лица — ленивое, словно он проспал весь день.

Услышав их, он поднял взгляд на Нин Цюяня и произронил:

— Проходи.

Под этим взглядом Нин Цюянь мгновенно сник и послушно подошел ближе.

Его пазлы уже перенесли сюда: на полу расстелили большой коврик, на котором грудой лежали детали, а уже собранные фрагменты бережно сохранили в стороне.

Затем послышался старческий голос дяди Кана:

— Вам подать ужин здесь?

Гуань Хэн ответил утвердительно, и дядя Кан удалился.

В комнате, кроме пазлов, ничего не было — пустота. Гуань Хэн действительно, как и сказал дядя Кан, освободил целую комнату.

У Нин Цюяня затылок онемел от напряжения.

— Как успехи? — спросил Гуань Хэн.

Нин Цюянь уставился на кучу фрагментов. Сказать, что всё хорошо, он не мог, поэтому выдавил:

— Не очень.

В ярком свете ламп кончики пальцев Гуань Хэна казались такими же бледными, как и его кожа. Он поднял одну деталь и спросил:

— Раньше собирал?

Нин Цюянь покачал головой.

— Этот набор собирал я, — сказал Гуань Хэн. — Картина огромная. Поначалу это мучительно, но, когда закончишь, поймешь, что получил удовольствие от самого процесса.

— Тогда, возможно, я не очень люблю пазлы... — честно признался Нин Цюянь.

Он совершенно не чувствовал удовольствия.

Гуань Хэн не придавал значения его словам. Он наклонился и непринужденно сел прямо на пол — эта спонтанность ничуть не выглядела неуместной.

Жестом пригласив Нин Цюяня присесть рядом, Гуань Хэн заметил:

— Такое количество деталей отлично тренирует терпение. Пока собираешь, можно ни о чем не думать.

Гуань Хэн был гораздо выше, поэтому даже сидя он возвышался над Нин Цюянем. Он опустил взгляд на гостя и добавил:

— У тебя в голове слишком большой беспорядок, слишком много мыслей.

В комнате работало отопление. Нин Цюяню стало жарко, и он чувствовал на себе взгляд Гуань Хэна. Он упрямо смотрел на детали, надеясь, что если не встретится с ним глазами, то его горящее лицо не выдаст его.

— Я не думаю о многом, — по крайней мере, так казалось самому Нин Цюяню. — Просто... просто не могу успокоиться.

Сказав это, он тут же вспомнил утренние слова Гуань Хэна: «Отдай свои мысли мне».

— Игры не помогут тебе обрести покой, — произнес Гуань Хэн. — Подавление хаотичных мыслей тоже не принесет пользы. Это как вечно винить себя в прошлом — ничего уже не изменить.

Нин Цюянь не удержался и посмотрел на Гуань Хэна. В этот момент он почувствовал себя прозрачным — словно Гуань Хэн видел насквозь всё, о чем он думал.

Неужели Гуань Хэн навел о нем справки?

Однако продолжать эту тему Гуань Хэн не стал.

Используя преимущество в длине рук, он легко зачерпнул горсть пазлов и выложил их перед собой на коврик, разделив на несколько кучек. Движения его были медленными, без суеты. Даже то, как он смотрел на детали, выглядело изящно.

На Острове Ду, рядом с Гуань Хэном, всё замедлялось, словно у всего сущего было полно времени впереди.

Рассортировав детали, Гуань Хэн сказал:

— В сборке таких сложных пазлов есть своя техника.

У него были волевые надбровные дуги, и когда он смотрел так на человека, взгляд казался холодным и пронзительным, но слова, слетающие с его губ, звучали медленно и терпеливо. Эти два противоречивых качества создавали невероятно притягательный образ, которому невозможно было не подчиниться.

Нин Цюянь посмотрел на детали, на которые указал Гуань Хэн.

— Самый простой способ — сначала отсортировать их по форме, отделить те, у которых есть прямой край, — Гуань Хэн указал на одну из кучек. — Детали с прямым краем — это рамка. Выложи их на коврик и начни собирать с границ.

Наблюдая за его действиями, Нин Цюянь начал понимать суть.

— После того как соберешь рамку, сортируй по цветам. Сначала собери крупные участки, которые легко распознать. А детали с однотонным цветом или сложным рисунком оставь на потом — их придется подбирать методом перебора, — объяснил Гуань Хэн. — Звучит уже не так сложно, верно?

Нин Цюянь кивнул:

— Верно.

Гуань Хэн едва заметно тронул губы улыбкой:

— Самое сложное — это сам процесс.

Улыбка была слабой и мимолетной. Строго говоря, ее едва ли можно было назвать улыбкой.

Нин Цюянь был ослеплен ею, и в следующие минуты, охваченный жаром, почти лихорадочно принялся сортировать детали.

Гуань Хэн не ушел, а остался сидеть на полу рядом, подперев подбородок рукой и наблюдая за Нин Цюянем. Если тот ошибался, Гуань Хэн протягивал руку и своими длинными пальцами исправлял ошибку.

Нин Цюянь и в страшном сне не мог представить, что его второй визит на Остров Ду обернется подобным.

Он собирал пазлы вместе с Гуань Хэном.

Они почти не разговаривали. Лишь изредка звучали слова: «сюда», «неправильно», «ошибка» или «спасибо» от Нин Цюяня.

Посреди ночи в дверь постучал слуга. Гуань Хэн встал и подошел к выходу. Вернувшись, он держал в руках стеклянный бокал.

Внутри была та же ярко-алая жидкость, что и в прошлый раз.

Гуань Хэн снова сел, опершись локтем о пол, и часть его длинных волос упала на коврик для пазлов.

— Продолжай, — сказал он.

Нин Цюянь отвел взгляд и постарался сосредоточиться на пазле. Что же пьет Гуань Хэн? Если это не красное вино, то, может, какое-то особое лекарство? Или...

Он предположил, что это и есть тот самый «дополнительный прием пищи», о котором спрашивал дядя Кан.

Но как бы он ни старался быть внимательным, в следующую секунду всё его внимание вернулось к Гуань Хэну.

Тихий, отчетливый звук глотка.

Он отозвался в ушах, словно легкий удар по барабанной перепонке.

А еще перед глазами встал кадык на бледной шее Гуань Хэна. При каждом глотке он плавно двигался вверх-вниз, словно идеальное творение самого Создателя, обладающее необъяснимой притягательностью.

Если бы Гуань Хэн сейчас спросил, о чем он думает, Нин Цюянь, вероятно, не смог бы вымолвить ни слова, нарушив все данные себе обещания.

Нин Цюянь больше не смотрел на Гуань Хэна.

В ту ночь он собирал пазл до самого рассвета. Поначалу он оставался в комнате из-за требований Гуань Хэна и странного желания «собирать пазлы вместе с ним». Но позже, когда он почти закончил рамку и почувствовал крупицу успеха, он настолько увлекся, что уже не мог остановиться.

Более тридцати тысяч деталей невозможно собрать за одну ночь.

Нин Цюянь даже не заметил, когда уснул.

Проснувшись, он обнаружил, что лежит на полу, залитый ярким утренним светом. Шторы, которые он раздвинул прошлой ночью, остались открытыми, и солнце слепило глаза. Он прикрылся рукой, вспоминая, что перед сном Гуань Хэн всё еще был здесь.

Прошла ночь, а пазл остался в том же состоянии, что и вчера.

В комнате Гуань Хэна не было.

*

Провести всю ночь за пазлами казалось чем-то невероятным. Нин Цюянь, измотанный и сонный, вернулся в свою комнату и обнаружил на телефоне несколько сообщений от Су Цзяньчжоу:

[Как ты?]

[Нашли еще одно тело.]

[Хорошие новости: на месте преступления, кажется, нашли новые улики, возможно, скоро дело раскроют.]

Нин Цюянь вздрогнул.

Посмотрев на время отправки, он понял, что сообщения пришли глубокой ночью, когда они еще собирали пазлы. Он был настолько поглощен процессом, что даже не услышал звука уведомлений.

Впрочем...

Неужели связь ловит только на третьем этаже, где находится Гуань Хэн?

Нин Цюянь пребывал в смятении.

Этим утром нужно было идти сдавать кровь. Нин Цюянь наспех принял душ, и когда он вытирал волосы, в дверь постучал Доктор Лин. Он сказал, что подниматься наверх не нужно, кровь возьмут здесь, в комнате Нин Цюяня.

— Господин Гуань уже отдыхает, — сказал Доктор Лин. — Слышал, вы всю ночь собирали пазлы.

— Угу, — отозвался Нин Цюянь.

Он подумал, что Доктору Лину, как лечащему врачу Гуань Хэна, вряд ли нравится, что его пациент всю ночь бодрствует вместе с гостем.

Однако Доктор Лин добавил:

— Господин очень любит пазлы.

— Потому что они помогают успокоиться и лучше сосредоточиться на мыслях? — спросил Нин Цюянь.

— Не совсем, — Доктор Лин задумался. — У господина Гуаня очень сильная самодисциплина. Я еще не встречал человека, который умел бы владеть собой лучше него.

Нин Цюянь не до конца понял его.

Доктор Лин добавил:

— Думаю, пазл был куплен специально для вас.

Нин Цюянь не мог разгадать истинных намерений Гуань Хэна. Он подумал: неужели это тоже часть того самого процесса — «отдать себя Гуань Хэну»?

Нин Цюянь послушно подставил руку для забора крови.

В этот раз Доктор Лин взял совсем немного, но всё же чуть больше, чем в первый раз.

Почему-то, глядя на пакет с кровью, Нин Цюянь вспомнил ярко-алую жидкость в бокале Гуань Хэна.

<http://bllate.org/book/18663/1799634>